

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОФЕССИОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

HISTORICAL OCCUPATION STUDIES: DEVELOPMENT ISSUES OF A NEW HISTORICAL BRANCH

Мазур Людмила Николаевна

Доктор исторических наук, заведующая кафедрой документационного и информационного обеспечения управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.
E-mail: Lmaz@mail.ru

Lyudmila N. Mazur

Рассматриваются теоретические проблемы исторического профессионализма, а также методологические подходы к его изучению. Обосновываются представления о профессии как историческом явлении, возникновение и развитие которого непосредственно связано с модернизацией общества. В качестве иллюстрации основных теоретических положений рассматриваются исторические аспекты возникновения и эволюции профессий архивист и документовед.

Ключевые слова: историческое профессионализм, профессия, трудовая деятельность, история профессий, документовед, архивист.

Theory issues of historical occupation studies as well as methodological approaches to this branch are presented. The author substantiates occupation as a historical phenomenon dependent on modernization of a society. To illustrate the basic theoretical ideas historical aspects of birth and development of such occupations as archivist and record manager are studied.

Key words: historical occupation studies, occupation, labour activity, history of occupations, record, archivist.

Одним из проявлений антропологического поворота в науке стал активный интерес исследователей к вопросам профессиональной структуры общества, факторам и закономерностям ее развития. В результате мы наблюдаем достаточно сложный процесс институализации в рамках социальных наук особых направлений, ориентированных на изучение различных аспектов профессии как объекта исследования — демографических, экономических, психологических, педагогических, социологических и проч. Не остались в стороне и историки, в сферу интереса которых вошел ретроспективный аспект изучения профессий и профессионализации как особого социального процесса, суть которого состоит в тру-

довой адаптации личности к сложившимся экономическим системам¹.

Интерес к социально-профессиональной структуре общества в среде историков начинает активно формироваться в XX в., но особый размах приобретает в 1990-е гг. вместе с проникновением в лабораторию историка методологических подходов новой социальной истории, а также все более широкого использования компьютерных технологий и массовых источников (особенно переписей), подготовивших необходимые условия для выделения данного направления в самостоятельную научную дисциплину со своим объектом исследования, предметом, методологическими и методическими подходами. Объектом исторического профессио-

ведения стало изучение процессов формирования и развития специализированного труда, а основными задачами — эволюция профессиональной структуры общества, проблемы профессиональной мобильности, история профессий².

Показательным примером институционализации нового междисциплинарного направления стал проект «History of Work Information System»³, в рамках которого была сделана попытка на материалах европейских стран XVII–XX вв. разработать универсальный классификатор профессий. Он был принят Международной ассоциацией историков для кодирования информации переписей о занятиях населения и известен как Международный исторический стандарт классификации занятий населения (профессий) HISCO. Классификатор имеет древовидную структуру, включающую девять «главных» групп, 76 «подчиненных», 296 «разделов» и 1675 «микрогрупп». Его значимость состоит не только в обозначении родственных занятий и выделении групп занятий, но и в кратком описании их задач и обязанностей⁴. Не все исследователи считают возможным использовать этот классификатор для изучения российского исторического опыта, но все, так или иначе, решают задачи, связанные с систематизацией исторических вариантов трудовой деятельности и соотношением их с категориями «занятие» и «профессия». Таким образом, характерной чертой направления «историческое профессиоведение» и основным его методом стала разработка классификатора занятий, без чего невозможен анализ и оценка процессов становления и развития профессий и профессиональной структуры в целом.

В российском научном пространстве в качестве одного из координаторов проекта «History of Work Information System» выступает Алтайский государственный университет, в котором на протяжении последнего десятилетия ведутся интенсивные научные изыскания по данной тематике. В настоящее время кафедра документоведения, архивоведения и исторической информатики под руководством профессора В. Н. Владимирова является признанным центром изучения истории профессий, проекты кафедры неоднократно поддерживались грантами научных фондов, результаты ее работы опубликованы⁵, а также представлены на сайте «Информационно-справочная система «Историческое профессиоведение»⁶. Одним из важнейших результатов работы алтайского центра стала подготовка базы данных «Население Барнаула в XIX — начале XX в.», основанная на использовании метрических книг⁷. Помимо Барнаула, исследования в области исторического профессиоведения ведутся в Москве, Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Тамбове, Туле, Ярославле и других университет-

ских центрах, что свидетельствует о значительном эвристическом потенциале данного направления и его актуальности.

За годы развития исторического профессиоведения наряду с явными научными результатами выявились проблемные зоны, которые нуждаются в серьезном обсуждении. В первую очередь к ним относятся теоретические вопросы:

- 1) проблема адаптации имеющегося понятийного аппарата, разработанного преимущественно в рамках социологии, к историческим исследованиям. Требуется уточнение понятия «профессия» применительно к историческому материалу и выделение его критериев. В частности, нужно развести используемые исследователями термины «профессия» и «занятие», которые часто рассматриваются как синонимы, и определить, чем первое понятие отличается от второго (на индивидуальном и общественном уровнях);
- 2) необходимо конкретизировать на историческом материале содержание процесса профессионализации, его структуру, этапы и факторы развития. Это возможно только на основе тщательной реконструкции «истории профессий» с уточнением всех стадий ее становления (генезиса) и особенностей выделения из родового явления (занятия). Поскольку каждая профессия имеет свою историческую динамику, важно выделить и построить модели эволюции для родовых групп профессий;
- 3) привлечение исторического материала позволяет перейти от характеристики структурно-функциональных аспектов профессионализации к выявлению ее тенденций и закономерностей как в исторической ретроспективе, так и в прогностическом режиме, т. е. перейти от описания и систематизации эмпирического материала к его обобщению и анализу.

В отечественной науке профессиональная занятость населения изучалась прежде всего в рамках социологии труда и трактовалась как очень широкая категория. В частности, это касается понятия «профессия», дефиниция которого охватывала все специализированные виды занятий, ставшие результатом разделения труда и обеспечивающие человека необходимыми средствами к существованию. Данный подход (*функционалистский*) был сформулирован в работах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других исследователей и ориентировал

на изучение преимущественно функциональных аспектов профессиональной деятельности⁸. В этом случае трудовая и профессиональная виды деятельности не различаются в принципе.

Другое восприятие понятий «профессия» и «профессионализм» сложилось в рамках *атрибутивного подхода*, который предполагал выделение и обоснование таких черт и характеристик трудовой деятельности, которые бы позволили отделить профессию от «занятия». Эти критерии начали обсуждаться еще в начале XX в. С. Флекснер в 1915 г. предложил учитывать такие критерии, как интеллектуальный, неручной характер *профессий*, требовавших длительного специального обучения, внутренней организации и дисциплины, альтруистической мотивации, а также наличие профессионального самосознания. В дальнейшем список атрибутов профессии расширялся: Т. Парсонс ввел критерий иерархичности (1964), предполагающий формирование вертикальных отношений между профессионалами различных уровней, а также между профессионалами и непрофессионалами. Э. Хьюз выделил экспертную составляющую в деятельности профессионала, а также потребность в создании профессиональных организаций, защищающих интересы данной профессиональной группы⁹. Перри Андерсон отметил претензии профессионалов на уникальную компетентность¹⁰, подкрепленную юридически, и стремление к достижению более высокого статуса, а процесс профессионализации рассматривали через призму регулирования и контроля рынка услуг и подготовки кадров, гарантирующих высокие материальные выгоды и монополию статуса и экспертизы.

Особое внимание в исследованиях социологов уделялось организационным аспектам профессионализации, которые связаны с обеспечением прав профессиональных групп на автономию и самоуправление. Эти задачи реализуются профессиональными ассоциациями, корни которых восходят к средневековым гильдиям и другим сословным институтам¹¹.

Таким образом, в рамках атрибутивного направления формируется некоторый набор критериев, который позволяет провести диагностику различных вариантов трудовой деятельности для оценки степени ее профессионализации. В этом случае необходимыми атрибутами профессии становятся образование и специальная подготовка; кроме того, оно дополняется таким параметром, как возможность выбора и реализации индивидуальных стратегий в профессиональной деятельности, что непосредственно связано с ее субъективацией¹² и учетом такой характеристики, как удовлетворенность профессией¹³. Данный подход к изучению профессий имеет наиболее удоб-

ный для историка инструментарий, позволяющий оценить процессы профессионализации в динамике и более объективно судить о социальных явлениях.

Помимо объективистских подходов к исследованию профессии получили развитие субъективистские концепции, непосредственно связанные с *феноменологическим и антропологическим подходами*. В рамках феноменологического подхода профессия рассматривается в контексте повседневных практик как деятельность, не требующая образования. Такой подход практиковался М. Вебером, а также чикагской школой интеракционистов. По Веберу, понятие «профессия» соотносится не столько с экономической и социальной структурами общества, сколько с поведением индивида, его системой ценностей¹⁴. В число профессий в этом случае включается любое занятие, дающее заработок, а обучение, уровень квалификации, режим деятельности (постоянная, временная работа) не являются для Вебера обязательными признаками профессии¹⁵. Близкий к теории М. Вебера *антропологический подход* акцентирует внимание на изучении профессиональных субкультур и нормативных моделей, определяющих поведение и взаимодействие членов профессионального сообщества, их представления и образ жизни. Данный подход нашел отражение в работах зарубежных и отечественных исследователей и накладывает серьезный отпечаток на социально-исторические исследования¹⁶. Вместе с тем субъективистские концепции, учитывающие не столько внешние атрибуты, сколько личностные аспекты профессиональной деятельности, менее операциональны, не поддаются измерениям и, соответственно, влияют на возможность оценки изучаемого явления, в том числе профессиональной структуры, ее динамики и проч.

В настоящее время «профессия» (от лат. *professio* — «объявляю своим делом») чаще всего трактуется в социологических словарях в рамках атрибутивного подхода и определяется как род трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы¹⁷. Кроме того, она рассматривается как источник средств к существованию, т. е. включена в рынок труда и практикуется человеком регулярно. В результате объективно происходит сужение смысловой нагрузки понятия. Это соответствует и языковой практике. В англоязычных странах до сих пор существует тенденция к разведению понятий «профессия» и «занятие». В современном английском языке слово «профессия» (*profession*) применяется только к сложным видам работ, требующим дли-

тельного обучения, и соотносится, как правило, со свободными профессиями — право, медицина, богословие, т. е. теми видами деятельности, подготовка по которым уже в Средневековье стала монополией университетов. Позднее к ним были отнесены также занятия искусством. В «Большом толковом социологическом словаре» к традиционным профессиям отнесена также воинская служба¹⁸. Все остальное — это «занятие» (*occupation*)¹⁹. В Оксфордском социологическом словаре также имеются отличия в толковании понятий, отражающих профессиональную занятость: «*occupation*» определяется как «экономическая роль, выделенная из домашней деятельности, а «*profession*» — это тип труда, регламентированный стандартами, знаниями, а также профессиональным сообществом²⁰. Производным от данного понятия стало представление о профессионалах и профессионализации. Профессионалы рассматриваются как специалисты, занимающиеся определенными видами деятельности и имеющие специальное, часто высшее, образование. В социальном плане они соотносятся со «средним классом».

Термин «профессионализация» приобретает еще более сложные и противоречивые коннотации, поскольку отражает уже не только и не столько процесс личностного становления и роста человека, превращение его в специалиста, обладающего необходимыми профессиональными знаниями и навыками и имеющего внутренний потенциал роста²¹. Профессионализация все чаще понимается как масштабный социальный процесс, преобразующий социальные структуры и формирующий новые модели отношений в обществе, где уже не сословие или собственность определяют социальные роли, а включенность в объективные общественные процессы — производство, управление, образование, науку и проч.

Профессионализация охватывает все сферы общественной жизни и становится базовой чертой *современного* общества. В этом смысле «профессионализация» рассматривается обычно как составная часть модернизации общества, которая идет вслед за базовыми экономическими процессами — промышленным переворотом, индустриализацией, информационной и научно-технической революцией²², — и опирается на механизмы дифференциации. Профессионализация способствует созданию новой социальной реальности, нового общества, где все личностные и групповые характеристики определяются через ее категории.

Важно и то, что достижение необходимого уровня профессионализации невозможно без социальной поддержки, т. е. создания определенной инфраструктуры, включающей систему профессиональной подготовки; независимую экспертизу зна-

ний и навыков профессионала; правовую и экономическую защиту профессиональных групп через создание общественных организаций (профессиональных союзов, ассоциаций, клубов). Таким образом, профессию и профессионализацию следует рассматривать как более позднее историческое явление, нежели труд или трудовая занятость. Они соотносятся как «производное» от «общего/родового» и являются результатом длительной эволюции трудовых занятий в процессе вторичного разделения труда и его дифференциации/специализации, т. е. исторически соотносятся с Новым и Новейшим временем.

К числу наиболее значимых критериев, уточняющих понятие «профессия», можно отнести следующие: 1) внутривидовое разделение труда и специализация; 2) многоуровневая квалификационная структура и профессиональная иерархия; 3) приобретение необходимых компетенций в процессе организационно оформленной профессиональной подготовки и аттестации; 4) наличие профессиональных институтов — профсоюзов, ассоциаций, клубов, которые выступают как организации, обеспечивающие защиту интересов данной профессии и ее общественное признание; 5) формирование профессиональной культуры (этика, эстетика, праздники, ритуалы инициации и проч.) и профессионального самосознания (идентичности).

Появление профессии как определенного типа трудовой деятельности стало итогом длительного развития общества, прошедшего несколько этапов: от первичного разделения труда (половозрастного), который можно рассматривать как естественный вариант распределения трудовых функций, по сути своей интегрированных в рамках неразделенной еще деятельности в условиях присваивающего хозяйства. С появлением производящего хозяйства складывается вторичное разделение труда (сельское хозяйство, ремесло, управление, торговля, наука и религия), для которого свойственна специализация *трудовых занятий*, реализующихся в рамках определенной сферы занятости и отраженная в сословном делении общества. Это еще не профессия в современном понимании этого слова, скорее род деятельности со своей системой передачи знаний и опыта через индивидуальные практики (семейное воспитание, ученичество), а также внутренней неразделенностью производственных функций. Крестьянин в своем труде реализует весь набор видов сельскохозяйственной деятельности, которые ему необходимы для успешного ведения крестьянского хозяйства. Причем опыт и верность традиции рассматривается в этом случае как более значимый показатель мастерства, нежели способность на оригинальные решения.

Интегративность трудовых компетенций характерна не только для сельскохозяйственной деятельности, но и для ремесла, поскольку оно опирается на те же информационно-коммуникационные каналы и особенности экономической организации. Ремесленник (в рамках своего ремесла) владеет всеми необходимыми знаниями и навыками для создания ремесленного продукта, востребованного обществом. Он ему «служит», а не формирует спрос и предложение. Он удовлетворяет имеющиеся потребности, следуя определенным канонам и требованиям. Таким образом, «занятие» универсально и не претендует на выделение функций более того уровень мастерства определяется по совокупности освоенных операций, т. е. универсальностью. Такое состояние трудовой занятости соотносится с представлениями о «традиционности» и «традиции» и опирается на соответствующие межличностные механизмы передачи накопленных навыков и знаний.

Исключение в традиционном обществе составляют такие виды деятельности, как богослужение, медицина, право, наука, для которых необходимы другие организационные формы накопления и передачи навыков и знаний. Эти функции становятся прерогативой экспертных сообществ, организованных в университеты. Появившись в XIII в., университеты объединяли носителей особого (непрактического) научного/религиозного знания и учеников, желающих его освоить. Выпускники университетов — богословы, врачи, юристы, ученые/философы, обеспечивали особые общественные нужды и, соответственно, получали особый статус. Однако и их в полной степени нельзя соотносить с понятием «профессия», хотя рассматривать в качестве прообраза необходимо.

Профессия вырастает много позже, из занятия, выделившегося на основе третичного разделения труда уже внутри родов деятельности. Здесь начинают работать механизмы дифференциации, связанные с сегментацией производства, управления, торговли, позднее — сельского хозяйства, и раз-

витиём рыночных отношений. Профессионализация — это индикатор модернизируемого общества, находящегося в состоянии перехода от традиционности к модерну, и он очень тесно коррелирует с теми экономическими, политическими, социальными, демографическими, культурными процессами, которые меняют и образ жизни, и структуру общества.

Среди факторов, давших толчок профессионализации как процессу перехода от занятия к профессии, следует выделить: 1) развитие рыночных отношений (они распространяются не только на сферу обмена вещами, товарами, но и на межличностные взаимодействия, труд, знания, опыт также становится товаром); 2) технологические революции, укрупнение производства и обмена, что способствовало внутриорганизационной дифференциации всех управленческих и производственных процессов и на основе этого развитию специализации; 3) информационная революция, которая объективно содействует вычленению в отдельную сферу видов деятельности, ориентированных на работу с информацией и средствами ее создания, размножения, передачи, хранения и использования.

Таким образом, профессионализация, ее темпы и уровень являются отражением прежде всего технологического уровня развития общества и определяется им, она непосредственно связана с переходом от ручного труда к механизированному, а в дальнейшем автоматизированному, что влияет на увеличение номенклатуры и содержание профессиональной деятельности, в том числе наблюдается рост удельного веса профессий, занятых в информационной сфере. В информационном обществе, технологической основой которого выступает компьютеризация всех сфер трудовой деятельности, информационные профессии занимают основное место, реструктуризируя общую картину профессиональной занятости, сложившуюся в рамках индустриального общества (табл.).

Стадии развития и модель профессиональной структуры общества

Стадия развития	Модель профессиональной структуры общества
Доиндустриальная	Преобладают крестьяне, ремесленники, работники, занятые промыслами . В качестве самостоятельных видов занятий выделяется торговля, богослужение, наука, военная служба и управление , что закрепляется в сословной структуре. Трудовые навыки и знания передаются на основе индивидуальных или семейных коммуникаций и носят интегрированный характер, т. е. отсутствует узкая специализация.
Раннеиндустриальная	Выделение в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, торговле, сфере услуг, управлении, армии профессий, характеризующихся узкой функциональностью, преобладанием навыков физического труда и знаниями, полученными опытным путем. Низкоквалифицированный труд определяет профессиональную структуру общества. Начало формирования системы профессиональной подготовки для отдельных категорий. Сохранение модели универсального специалиста как наиболее предпочтительной.

Стадия развития	Модель профессиональной структуры общества
Индустриальная	Сокращение доли низкоквалифицированного труда. Увеличение номенклатуры специальностей квалифицированных рабочих , занятых на производстве конвейерного типа, а также специалистов, имеющих специальное среднее или высшее образование . Профессионализация сельскохозяйственной сферы и бытовых услуг. Завершение оформления системы профессиональной подготовки , включающей начальное, среднее и высшее профессиональное образование по всей номенклатуре профессий. Формирование модели «узкого» специалиста.
Позднеиндустриальная	Преобладание в профессиональной структуре работников нефизического труда : служащих, чиновников, инженеров, врачей, преподавателей и проч., т. е. специалистов, имеющих преимущественно высшее и среднее специальное образование и занятых в управленческой сфере или сфере обслуживания (третичного сектора экономики). Возрастает доля специалистов, ориентированных на работу с информацией .
Постиндустриальная/ информационная	Сокращение доли низкоквалифицированного труда и замена его автоматизированными системами и робототехникой. Рост доли профессиональных менеджеров и экспертов . Дифференциация профессиональной структуры по принципу отношения к информации на 2 категории: постановщики задач; IT-специалисты. Тенденция к универсализации профессиональных компетенций для каждой категории. Формирование гибкой системы индивидуальной профессиональной непрерывной подготовки.

Примечание: составлено по: Аникин В. А. Профессиональная структура населения и тип экономического развития страны // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 2. С. 55.

Таблица отражает зависимость структуры занятости/профессиональной структуры общества от технологического уровня (стадии) его развития. Индустриализация создает модель профессионально стратифицированного общества, состоящего из «узких» специалистов, на стадии формирования информационного общества происходит разрушение этой модели и складывание представлений о необходимости подготовки такого специалиста, который сможет легко адаптироваться к разным условиям и содержанию труда.

Каждая стадия характеризуется не только своими представлениями об «идеальной» профессиональной модели, но и системой ее подготовки (создания). «Идеальная» профессиональная модель эволюционирует объективно в направлении от универсального прототипа — к узкому специалисту — и снова к универсальному варианту, что непосредственно отражается на системе профессионального обучения, которая развивается на основе имеющихся в обществе институтов по пути создания разветвленной, многоуровневой системы профессиональной подготовки узких специалистов и последующую ее трансформацию в гибкую модель индивидуально ориентированного непрерывного образования.

Переход к последней становится задачей сегодняшнего дня, но наталкивается на массу препятствий, главными из которых становятся устойчивые общественные стереотипы/мифы. В частности, задачи выпуска университетами и институтами «готовых» специалистов, обладающих полным набором навыков и знания, позволяющим им сразу включиться в производственные процессы, во многом являются отзвуком уже прошедшей эпохи от-

носительно устойчивых экономических моделей. В современных условиях динамично меняющейся среды эта модель утопична и потому неперспективна. Требуется создание такой образовательной среды, которая бы учитывала условия рынка труда и потребности конкретного человека.

С учетом динамики последнего фактора (системы подготовки) в истории профессии как социального института можно выделить несколько этапов, последовательно реализующих ее жизненный цикл:

- *опытно-эмпирический этап*, связанный с **формированием компетенций профессии**, т. е. представлений о тех базовых навыках и знаниях, которыми необходимо владеть. На данном этапе разделение функций внутри профессии отсутствует, господствует представление об универсальном специалисте-мастере как след памяти о доисторических временах (до перехода). В профессиональной сфере отсутствует вертикальная профессиональная иерархия, передача компетенций осуществляется на межличностном уровне (ученичество) преимущественно опытным путем. Эта начальная стадия жизненного цикла профессии соотносится со стадией промышленной революции, индустриализации, т. е. раннеиндустриального общества (XVI–XVIII вв.);
- стадия **институционализации профессии** как специализированного, основанного на владении профессиональными компетенциями, вида деятельности, удостоверенного механизмами общественного признания. Институционализация происходит на фоне рационализации производства и обме-

на, внедрения технических средств и механизированных технологий в производство, следствием чего становится формирование потребности в обученных (квалифицированных) кадрах массовых профессий. Для решения этой задачи формируется иерархическая система профессиональной подготовки. Образовательная пирамида задает структуру профессиональной иерархии, закрепленную в квалификационных справочниках и должностных номенклатурах. В профессиональных сообществах получает развитие внутренняя специализация, формируется «образ» профессии и эталон профессионала, складываются механизмы профессиональной социализации (профессиональные праздники, профессиональная этика, профессиональная культура). Данная стадия соотносится с развитым и позднеиндустриальным обществом (XIX — середина XX в.);

- стадия жизненного цикла профессии — **универсализация профессиональных навыков** — представляет собой результат перехода от ручного и механизированного труда к автоматизированному. В условиях цифровой революции, внедрения электронно-вычислительной техники в процессы производства, управления, образования, науку и прочего меняется характер и содержание труда. Он становится преимущественно интеллектуальным, ориентированным на решение информационных задач, что формирует потребность в новом типе «универсального работника», способного гибко реагировать на новые запросы общества, наращивая, модернизируя, а иногда и принципиально меняя свой компетентностный профиль. В этих условиях представление о «профессии» и «профессионале» как носители некоей устойчивой совокупности специализированных навыков и знаний размывается. В общем, мы можем говорить о «конце» профессии в современном понимании этого слова и формировании нового социального явления «универсального специалиста» / «транспрофессионала», легко адаптирующегося к любым системам. На смену иерархической профессиональной структуре приходит *сетевая*, представленная новыми родовыми формами трудовой деятельности («менеджер», «эксперт», «постановщик задач», «разработчик задач», «оператор»). Для новых условий требуется создание гибкой системы профессиональной подготовки, реализующей принцип непрерывного образования и ориентированной на индивидуальные по-

требности человека. Эта стадия профессионализации соотносится с информационным обществом, поскольку важнейшим фактором преобразования и среды обитания, и профессиональной сферы становится информационный фактор и отношение к информации.

Концепция жизненного цикла профессии и представления о ее релятивности соотносятся с высказанными в научной литературе идеями о профессиональных революциях²³. Они были сформулированы Г. Перкиным²⁴. Он выделил в качестве *первой волны* (микрореволюции) появление в словесных обществах свободных профессий, формирующих новое социальное пространство — основу для модернизации всего общества в целом.

Вторая волна связана с промышленным переворотом и массовым серийным производством, требующим подготовки разнообразных массовых профессий. Ключевыми социокультурными процессами на этой стадии становится стандартизация и специализация. Третья профессиональная микрореволюция приходится на вторую половину XX в. и связана с появлением новых суперэлит транспрофессионалов, которые выступают как независимые носители уникальных профессиональных компетенций, основанных на междисциплинарном синтезе знаний и опыта. В первую очередь эта революция коснулась менеджеров, которые должны быть готовы свободно работать в различных средах, достигая результатов за счет умения адаптировать свои знания, навыки, способности, мышление под конкретную проблемную ситуацию, находя нестандартные варианты решений. Собственно, в этой концепции опосредованно отразились представления о тенденциях трансформации трудовой деятельности в условиях промышленной и информационной революций, поскольку выделенные микрореволюции характерны не только для всего общества в целом, но и для конкретных видов профессиональной деятельности.

Таким образом, изучение профессий в контексте их жизненного цикла позволяет сформулировать основные закономерности их развития:

- развитие профессии носит циклический характер, определяемый характером взаимодействия универсальных механизмов эволюции (интеграция — функциональная дифференциация/специализация — интеграция);
- изменение содержания и структуры профессий тесно связано с изменением технологической основы труда;
- происходит интеллектуализация труда (переход от преимущественно физического к преимущественно интеллектуальному в результате механизации и автоматизации всех сфер деятельности);

- эволюция системы профессиональной подготовки осуществляется от индивидуальной модели (ученичество) к унифицированной структурно оформленной системе профессионального образования, которая на новом витке развития становится основой для индивидуально реализуемой модели непрерывного профессионального образования.

Применим рассмотренные выше теоретические положения к изучению истории таких профессий, как документовед и архивист, объединенных сегодня в номенклатуре направлений профессиональной подготовки в одну группу «Документоведение и архивоведение». С точки зрения историка, основания для такого объединения очевидны, поскольку обе профессии возникли как результат внутривидового разделения труда, ставшего результатом усложнения управленческой деятельности. Но что более важно, они тесно связаны с развитием информационных технологий и выделением в общественной структуре особых социальных групп, специализирующихся на работе с информацией.

Обе профессии можно без преувеличения отнести к информационным, возникшим на завершающем этапе первой информационной революции и получившим свое развитие в ходе второй. Первая революция была порождена появлением письменности и датируется приблизительно 5500-и гг. до н.э.²⁵ Появление письменности стало началом формирования современной цивилизации, и этот процесс охватил тысячелетия. Ее завершение соотносится с достижением всеобщей грамотности, т. е. с концом XIX — началом XX в. Хотя и сегодня мы можем найти народы и племена, для которых эта задача осталась нерешенной.

Вторая информационная революция началась в XIX в. и непосредственно связана с открытием электричества и началом его практического использования. Важнейшими этапами второй информационной революции стало изобретение новых технических каналов передачи и способов кодирования информации, а также создание ЭВМ. Электронно-вычислительная техника стала основой для преобразования всего общества в информационное, с новыми технологиями, культурой, средствами коммуникаций. Этот процесс стал основным фактором преобразования всей профессиональной структуры общества в XX в. и особенно тех профессий, который были ориентированы непосредственно на работу с информацией.

Профессии документоведа и архивиста выделены из управленческой сферы деятельности и непосредственно связаны с ее профессионализа-

цией. Важной составной частью профессионализации управленческого аппарата выступает владение технологиями принятия управленческих решений и их оформления/документирования, а также обладание знаниями и навыками, необходимыми для реализации функций управления. Соответственно происходит разделение труда и консолидация самостоятельных профессиональных групп чиновников, принимающих решения и обслуживающих этот процесс, хотя специализация не исключала вертикальную мобильность, поскольку эти технологии очень тесно связаны. Уже в Генеральном регламенте (1720 г.) явственно прослеживается разделение чиновников на две категории: 1) членов коллегии (лиц, принимающих решения); 2) канцелярию (секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты), т. е. чиновников, обеспечивавших работу коллегии и занятых делопроизводством. Более того, среди последних были выделены конкретные должности, имеющие свой функционал и, соответственно, квалификационные требования — это секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты. Особое место среди канцелярских работников отводилось должности секретаря, отвечавшего за всю работу канцелярии и занимавшего промежуточное положение в иерархии, поскольку он выполнял не только технические функции, но и управлял всей информацией, мог влиять на принятие решений. В целом от квалификации секретаря напрямую зависела эффективность работы коллегии²⁶.

Были определены обязанности и других должностных лиц. Так, например, основной функцией нотариуса было протоколирование работы коллегии, оформление протокола и составление выписок; переводчик отвечал за правильный перевод с иностранных языков и наоборот; актуариус — за прием и регистрацию входящих документов. Еще более сложные функции выполнял регистратор, который занимался не только организацией переписки текстов набело, но и регистрацией внутренних и исходящих документов, а также указов «царского величества или от сената». Канцеляристы должны были выполнять задания секретаря и нотариуса по оформлению документов, в том числе дипломов, патентов и проч. Они могли быть привлечены к составлению документов, но под надзором секретаря. Копиисты занимались переписыванием бумаг. В главе XLIV Генерального регламента («О архивах») есть упоминание об архивариусах, ответственных за организацию работы архива коллегий. Так сложилась номенклатура должностей канцелярских и архивных работников, просуществовавшая достаточно долго и определявшая штат канцелярий на центральном и губернском уровнях. Отвечая за работу с документами, они формировали информационный ресурс

управленческой системы и сами управляли информацией. Это значение канцелярии, определяемое ролью документа в системе управления, очень хорошо осознавала власть. Недаром регламентация этих процессов осуществлялась на законодательном уровне и была обязательной для исполнения всеми органами власти и управления.

Профессиональная подготовка работников канцелярии и архива опирался на традицию: необходимые навыки и знания они получали опытным путем под непосредственным руководством старшего поколения, что в условиях перехода от приказной системы делопроизводства к коллегиальной имело негативные последствия. Работники канцелярии часто сами плохо ориентировались в новых требованиях. Их практический опыт на ранних этапах становления системы шел вразрез с требованиями регламента.

Подобная практика профессиональной подготовки существовала вплоть до середины XIX в. Важными факторами институализации профессионального обучения работников канцелярий и архивов стал промышленный переворот, индустриализация и научно-техническая революция, расширившие спектр используемых в делопроизводстве информационных технологий и техники. С учетом этого фактора можно выделить три основных этапа профессионализации управленческих структур в России и становления профессии документоведа и архивиста:

Первый этап (XVIII — середина XIX в.) — опытно-эмпирический этап развития архивно-канцелярской специальности. Все приемы работы с документами опирались на рукописные технологии, что определяло порядок, скорость делопроизводства и квалификационные требования к чиновникам канцелярии. От них требовалось умение правильно и красиво писать. Формирование этих компетенций *не требовало* создания особой системы профессиональной подготовки, а для приобретения необходимых навыков было достаточно «наставничества». Усложнение делопроизводства в связи с проведением Министерской реформы в 1811 г., которое проявилось в расширении видов документов и функций делопроизводственного цикла, актуализировали проблемы профессиональной подготовки чиновников, которые, однако, стали решаться не сразу. Повышение общего уровня грамотности и образованности чиновников позволяло справляться с новыми задачами путем самообразования. В середине и второй половине XIX в. появляется множество различных изданий: письмовников — сборников образцов документов, а также справочников по текущему делопроизводству, облегчавших жизнь чиновников²⁷. Таким образом, к середине XIX в. складываются предпосыл-

ки преобразования делопроизводства и архивного дела в профессиональную деятельность, основанную на научных принципах и подходах.

Второй этап (вторая половина XIX — середина XX в.) — время рационализации делопроизводства, внедрения технических средств и механизированных технологий в процессы работы с документами и информацией, что углубляло специализацию архивистов и делопроизводителей. Новым средством создания документов стала пишущая машинка, преобразовавшая не только технологический цикл, но и социальный облик работника канцелярии. Использование пишущей машинки привело к привлечению женщин в сферу делопроизводства. Помимо совершенствования средств создания документов, в конце XIX в. начинается революция в средствах связи. Появляется телефон, телеграф, телетайп, существенно расширившие возможности управленческих коммуникаций и повлиявшие на формирование новых представлений о функциях канцелярии и профессиональных компетенциях делопроизводителей. Новая техническая среда требовала целенаправленного и систематического обучения и переобучения персонала, так как она была исключительно подвижной и становилась все более сложной.

Актуальное делопроизводство и хранение документов, ранее воспринимавшиеся как связанные между собой стадии одного процесса движения документов, стали рассматриваться как самостоятельные сферы деятельности, требующие разных компетенций (технических и научно-информационных). Это нашло отражение в формировании различных систем профессиональной подготовки: для делопроизводителей (начальный уровень) и для архивистов (высший уровень).

Появление в 1860-е гг. курсов профессиональной подготовки для секретарей, машинисток, стенографисток можно рассматривать как вариант профессиональной подготовки на базе среднего образования, как правило, гимназического. Высшее образование для данной специальности не предусматривалось. Аналогичные требования выдвигались по отношению к другим работникам канцелярии, поскольку эти две службы — секретариат и канцелярия — обеспечивали информационную поддержку принятия управленческих решений. Эти подходы сохранились и в советский период, вплоть до 1950-х гг. подготовка делопроизводителей и секретарей-машинисток ограничивалась формами начального и среднего профессионального образования.

По-иному обстояло дело с *архивными работниками*. В этом случае формирование системы профессиональной подготовки определялось задачами исторической науки и процессами выделения исторических архивов. Создание системы архивного об-

разования начинается «сверху», с высшей ступени профессиональной подготовки как специализации в рамках классического университетского образования. В 1877 г. по инициативе Н. В. Калачова в Санкт-Петербурге было открыто первое учебное заведение, готовившее архивистов — Археологический институт, в программу обучения которого были включены археологические и вспомогательные исторические дисциплины. Срок обучения составлял два года. Дальнейшим шагом в развитии системы архивной подготовки стало открытие Археологического института в Москве (1907 г.), который предлагал уже трехлетний курс обучения студентов с высшим образованием. Так была реализована модель архивного образования, которая включала представление о наличии базового исторического образования, дополненного блоком специальных архивных дисциплин технологического плана. Эта модель была воспроизведена в советский период, когда в 1930 г. по инициативе М. Н. Покровского был образован Институт архивоведения, впоследствии — Историко-архивный институт — с рабфаком и двухгодичным курсом обучения²⁸. В отличие от специальности «История», преподававшейся в классических университетах, в программе подготовки историков-архивистов были более широко представлены вспомогательные исторические дисциплины, на преподавание которых в учебном плане отводилось более 1/3 учебного времени. В этом виде архивная специальность сохранялась вплоть до конца XX в.: студенты получали фундаментальное историческое образование с дополнительным набором знаний и навыков комплектования архивов, хранения документов и их использования.

Таким образом, на втором этапе профессионализации документационной и архивной сферы (вторая половина XIX в. — первая половина XX в.) произошло разделение и обособление основных направлений работы с документами (текущего делопроизводства и архивного хранения), оно было институционально оформлено и привело к созданию различных специальностей и направлений профессиональной подготовки. Делопроизводство рассматривалось как разновидность технических дисциплин. Считалось, что для овладения премудростями документационного обеспечения управления было достаточно краткосрочных курсов либо учебных программ, реализованных в системе начального и среднепрофессионального образования. Архивная специальность, напротив, с самого начала рассматривалась как деятельность, требующая высшего образования, и развивалась на базе исторической подготовки как специализация. И тот, и другой варианты профессиональной подготовки специалистов были недостаточными, так как в области делопроизводства она ограничивалась освое-

нием исключительно технических приемов работы, что не соответствовало условиям разворачивающейся научно-технической революции. Историки-архивисты получали качественную фундаментальную профессиональную подготовку, но их было слишком мало, чтобы обеспечить потребности огромного государства, и они были слабо ориентированы на потребности управленческой среды.

Третий этап (вторая половина XX — начало XXI в.) — период внедрения электронно-вычислительной техники в процессы управления и делопроизводство. В это время завершается создание полного цикла профессиональной подготовки для каждого направления деятельности (архива и делопроизводства), включающей начальный, среднеспециальный и высший уровни.

Завершение процесса профессионализации делопроизводственной сферы связано с реализацией постановления Совета Министров СССР 1959 г. о подготовке в Московском историко-архивном институте документоведов-организаторов управленческого труда и делопроизводства в государственных учреждениях. В 1960 г. здесь была образована кафедра советского делопроизводства под руководством К. Г. Митяева, а через четыре года создан факультет государственного делопроизводства, в структуре которого были открыты кафедры документоведения, организации государственного делопроизводства, основ государственного управления, механизации и автоматизации делопроизводства и архивов²⁹. Таким образом, в Историко-архивном институте были разработаны и реализованы концепции двух специальностей: «Историко-архивоведение» и «Документоведение и документационное обеспечение управления». Они имели некоторые общие черты, поскольку центральным понятием для обеих специальностей стало понятие «документ», а задачами — изучение его свойств, структуры, видов, истории, а также технологий документационного обеспечения управления. Различия были непосредственно связаны с практическими задачами профессиональной подготовки: архивистов готовили для работы в исторических архивах, преимущественно научной; документоведов — для реальной управленческой деятельности. В их обучении наряду с гуманитарными дисциплинами большое внимание уделялось техническим и технологическим курсам.

Несмотря на расширение круга учебных заведений, занятых подготовкой документоведов и архивистов (к концу 1980-х гг. их насчитывалось 3), в целом основной штат работников архивов и документационных служб организаций и предприятий формировался за счет лиц, либо не имевших профессиональное образование, либо получивших начальную или средне-специальную подготовку. Ка-

тастрофически не хватало специалистов с высшим образованием, потребность в которых стремительно возростала.

Ситуация стала меняться в 1990-е гг., когда в ответ на запрос рынка труда десятки вузов в разных регионах страны начали подготовку документоведов и архивистов. В 2012 г. обучение по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» осуществляли 154 вуза РФ (включая филиалы), а по специальности «Историко-архивоведение» — 51³⁰.

В рамках подготовки по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» объективно сложилось несколько подходов: информационно-технологический; правовой; информационно-гуманитарный; управленческий. Варианты специализации определялись особенностями факультетов, при которых осуществлялась подготовка специалистов: в технических вузах особое внимание уделялось компьютерной технике и технологиям; в юридических институтах — правовой подготовке; в экономических и управленческих университетах — теории и практике управления; в классических и педагогических университетах — фундаментальной гуманитарной подготовке, так как специальность часто открывалась на исторических факультетах. В целом по данным 2012 г. в 59,8% случаев подготовка по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» осуществлялась классическими университетами, а также институтами культуры; в 21,5% — академиями и университетами управления, экономики и предпринимательства; в 7,8% случаев — техническими вузами, в 5,2% — педагогическими, 3,3% — лингвистическими; в 2,6% — юридическими учебными заведениями³¹.

Преимущественно гуманитарная подготовка документоведов и архивистов определяла профессиональный образ документоведа на рынке труда. Квалификация документоведа и сегодня с трудом соотносится с новыми технологиями. Его по старинке продолжают воспринимать как канцелярского работника, владеющего исключительно традиционным бумажным документооборотом и не нуждающегося в высшем образовании.

Аналогичная ситуация сложилась с историко-архивной специальностью. Она открывалась преимущественно в классических университетах на исторических факультетах и сохранила тесную связь с историческим образованием. Подготовка архивиста в еще большей степени, чем документоведа, была ориентирована на освоение традиционных технологий, что в настоящее время ставит под угрозу реализацию программы информатизации архивной отрасли.

К 2000-м гг. сложились объективные предпосылки для интеграции специальностей документоведения и историко-архивоведения. Свой вклад в развитие этих процессов внесла Болонская система, ориентирующая вузы на реализацию компетентностного подхода. В 2007 г. в Министерстве образования и науки РФ было принято решение о создании нового направления профессиональной подготовки «Документоведение и архивоведение», которое объединило в себе обе специальности. Стандарт третьего поколения направления «Документоведение и архивоведение» в целом имеет технологическую направленность: в учебном плане основное место отводится освоению технологий работы с документами в ущерб гуманитарным, историческим дисциплинам. В этом видится определенная закономерность, так как данные вопросы объективно выходят на первый план. Базовые знания и навыки (на уровне бакалавриата) документоведов и архивистов *должны иметь* практическую направленность и соответствовать современным технологиям управления информацией. Они обеспечивают текущую управленческую деятельность и объективно ориентированы на нее.

Вместе с тем развитие направления «Документоведение и архивоведение» приводит к пониманию необходимости отхода от узко технического наполнения данной профессии, поскольку информация превращается в стратегический ресурс, и чтобы управлять ею, требуется широкое гуманитарное образование.

Как видим, история становления и развития профессий в рамках документационной и архивной сферы характеризуется цикличностью и разворачивается во времени от стадии, когда делопроизводство и архивное дело выступали как единый процесс, к стадии их разделения на самостоятельные направления деятельности (организационно, технологически, функционально). В конце XX в. снова начинается переход к интеграции всех направлений работы с документами с позиций единого процессного подхода на основе использования автоматизированных технологий, неизбежно унифицирующих процессы работы с информацией.

Формирование современной системы профессиональной подготовки документоведов и архивистов приходится на вторую стадию цикла профессионализации и существенно перестраивается в начале XXI в. с учетом нового понимания профессиональных компетенций в сфере работы с управленческой информацией как стратегическим ресурсом. Тенденции дифференциации или интеграции в рамках данной сферы трудовой деятельности определяются преимущественно уровнем развития информационных и коммуникационных технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. подробнее: Цвык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 4–5. С. 259.
- ² Историческое профессиоведение [Электронный ресурс]. URL: <http://occupations.asu.ru/?q=node/34>
- ³ См. об этом проекте: History of Work Information System [Electronic resource]. URL: http://historyofwork.iisg.nl/detail_page.php?act_id=35200.
- ⁴ См.: Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Российские и европейские подходы к исследованию профессий — сближение перспектив // Профессиональные группы: динамика и трансформация. М., 2009. С. 79; HISCO — Historical International Standard Classification of Occupations: Web-Based Information System on the History of Work. Last updated: October 11, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.iisg.nl/research/hisco.html>
- ⁵ См., подробнее: Историческое профессиоведение / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2004. 208 с.; Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа: сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Владимирова, М. Х. Д. ван Леувена. Барнаул, 2008. 256 с.; Владимиров В. Н. К реализации проекта по историческому профессиоведению // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 35 : материалы XI конференции АИК. М. ; Барнаул, 2008. С. 102–103 и др.
- ⁶ Информационно-справочная система «Историческое профессиоведение» [Электронный ресурс]. URL: <http://occupations.asu.ru/?q=node/3>
- ⁷ См.: Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Чибисов М. Е. О возможности использования материалов церковноприходского учета населения для изучения профессиональной занятости населения // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа. Барнаул, 2008. С. 28–50; Владимиров В. Н. Исторические аспекты изучения труда, занятости, профессий // Охрана труда и социальная ответственность на Алтае: вчера и сегодня. Барнаул, 2011. С. 4–7; Сарафанов Д. Е. Профессии в метрических книгах Барнаула // Охрана труда и социальная ответственность на Алтае: вчера и сегодня. Барнаул, 2011. С. 18–25; Неженцева Н. В. Система статистических документов по учету профессиональных статусов в XIX в. // Социальная история российской провинции : материалы Всероссийской научной конференции. Ярославль, 2011. С. 103–106.
- ⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Parsons T. The Social System. L., 1951. Сакс М., Олсоп Дж. Социология профессий: государство, медицина и рынок в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/30074.html>; Durkheim E. Professional Ethics and Civic Morals. London: Routledge & Kegan Paul, 1957. P. 29.
- ⁹ Хьюз Э. Профессии // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2012. С. 31–46.
- ¹⁰ Андерсон П. Истоки постмодерна [Электронный ресурс]. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/anderson/0/j32.html
- ¹¹ Мансуров В. А., Юрченко О. В. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 66–77; Greenwood E. Attributes of a Profession // M. Zald (ed.) Social Welfare Institutions. L., 1965. P. 509–523; Millerson G. L. The Qualifying Association. L., 1964.
- ¹² Субъективация — понятие, используемое в психологии, культурологии, лингвистике, литературоведении, означает факт смещения точки видения из нейтральной авторской сферы в сферу выделенного субъекта. Субъективация — это складывание субъективности субъекта. (Михайличенко Д. В. Субъективация современного человека в контексте технологий массовой манипуляции: дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2011; Голенков С. И. Понятие субъективации Мишеля Фуко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2007. № 1. С. 54–66.
- ¹³ Александрова Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социс. 2000. № 8. С. 11–17.
- ¹⁴ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Tubingen, 1980. S. 80.
- ¹⁵ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 28; Попова И. П. Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе. М., 2004.
- ¹⁶ Wright S. Culture in Anthropology and Organizational Studies // S. Wright (ed.). Anthropology of Organizations. L.; N. Y., 1994. P. 1–34; Щепанская Т. Е. Антропология профессий // Журнал социоло-

- логии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. N 1. С. 141; Антропология профессий / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005; Шумов К. Э. Профессиональный миф программистов // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 128–164; Профессии.doc / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М., 2007.
- ¹⁷ Профессия // Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://termin.bposd.ru/publ/17-1-0-15582>
- ¹⁸ Большой толковый социологический словарь (Collins) : пер. с англ. М., 1999. Т. I. С. 105.
- ¹⁹ Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 76.
- ²⁰ Соколова Г. Н. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. Минск, 1998. С. 339, 343.
- ²¹ Цзык В. А. рассматривая разные подходы к определению понятия «профессионализация» предлагает его укрупненное толкование: «профессионализация представляет собой процесс овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, адаптацию к профессиональной среде» (см.: Цзык В. А. Указ соч. С. 259).
- ²² См. напр: Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 61, 64.
- ²³ См.: Малиновский П. Конец «эры милосердия», или Российские СМИ и кризис цивилизационной идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/konec-ery/1-6.htm>.
- ²⁴ Perkin G. The third revolution: Professional society in international perspective. L., 1996.
- ²⁵ См. напр.: Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини. М., 2006. С. 335–352.
- ²⁶ Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г. // Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 123.
- ²⁷ Особенно популярным было «Руководство к наглядному изучению административного течения бумаг в России» М. Н. Каткова (1856 г.), а также Н. В. Варадинова «Делопроизводство, или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самих дел» (СПб., 1857).
- ²⁸ Историко-архивный институт [Электронный ресурс]. URL: <http://iai.rsuh.ru/section.html?id=5446>
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Документоведение и документационное обеспечение управления // Каталог вузов, институтов, университетов, академий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institute-catalogue.ru/rus/specialty/117.html>; Историко-архивоведение // Каталог вузов, институтов, университетов, академий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institute-catalogue.ru/rus/specialty/170.html>
- ³¹ Подсчитано по сведениям сайта «Каталог вузов, институтов, университетов, академий» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institute-catalogue.ru/rus/specialty/117.html>
-